

РЕЮТ НАД ПЛАНЕТОЙ ЗНАМЕНА ПЕРВОМАЯ

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1984

Понедельник, 30 апреля
№ 52 (5840)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МИР, ТРУД, МАЙ

На любом континенте Первомай собирает под свою знамя всех, кто в единстве и сплоченности видит могущую силу для борьбы за лучшую жизнь, за свободу и независимость, демократию и социализм. Собирает всех, кто будущее планеты связывает с избавлением от насилия, войны и агрессии. В День международной солидарности трудящихся миллионы людей выйдут на улицы, чтобы заявить о своей непреклонной воле к миру и социальному прогрессу.

Мир! Труд! Май! — этот лозунг многократно, многозначко прозвучит над колоннами демонстрантов под солнечным небом нашей Родины.

Мир! — потому что мы, советские люди, хорошо знаем, как сложна современная международная обстановка. Наша партия и правительство — это имена было поддержаны на апельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, на первой сессии Верховного Совета СССР единодушно созыва — прилагают огромные усилия, чтобы предотвратить ядерную войну, сохранить и упрочить мир. Последовательно, инициативно ведут они дело к тому, чтобы обуздать гонку вооружений, надежно обеспечить безопасность страны. «Мы никому не называем наш миропорядок, общественный строй. И нам не нужны чужие земли. Советский Союз искренне предлагает только один путь — путь мирного сосуществования, путь взаимовыгодного международного сотрудничества», — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко на встрече с рабочими завода «Серп и молот». Esta сердечная встреча стала еще одним живым свидетельством ленинской традиции исповедования общности с людьми труда.

В первомайских колоннах мы скандируем: «Труд!», потому что знаем: всем, всем, чем гордимся, мы обязаны выраженному творческому труду.

Первомай традиционно — смотр достижений первомайского союза рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигентии. Строки рапортов коллективов, сведенные воедино, рассказывают про промышленность СССР выполнение государственного плана первого квартала, повысилась производительность труда, достигнут запланированный объем производства большинства товаров народного потребления. Новыми свидетельствами были ознаменованы коммунистический субботник — убедительнейшее проявление высокого политического и трудового подъема. Талантливые профакадемии обогащали сокровищницу отечественной многонациональной культуры мастера литературы и искусства, высоко несущие знания коммунистической идеологии, партийных и народных. В канун праздника большая группа их удостоена Ленинских премий.

Первомай — это всегда и выражение готовности советских людей трудиться лучше и организованнее, добиваться новых побед в коммунистическом строительстве. Важные задачи поставили перед страной апельский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС, сессия Верховного Совета СССР: закрепить и развить положительные тенденции, обеспечить динамичное развитие экономики. От этого зависят осуществление намеченных мер по повышению благосостояния советского народа, подъему науки, культуры, совершенствование системы здравоохранения и образования, реформа которого наложена на апельском Пленуме кровным делом всей партии и народа. Вот почему не только обязанность, но и патриотический долг каждого коллектива, каждого советского человека — определить себе достойный рубеж в социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества продукции и непременно овладеть им, отдать всю свою энергию выполнению перспективного плана 1984 года и заданий пятилетки в целом. Ориентирами трудового сознания должны стать спрэххлаповы: повышение производительности на один процент и снижение на 0,5 процента себестоимости продукции.

В авангарде борьбы за осуществление исторических решений ХХVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС идут коммунисты, работники идеологического фронта, страсти и убеждения проводники идей партии в массах. В их нововведениях активности — залог образцового порядка и организованности на всех участках хозяйственного и культурного строительства, распространения движения за экономию и бережливость, рациональное использование материальных, энергетических и других ресурсов. Формировать атмосферу уважительного отношения к труду, стремление к инициативе и энтузиазму и одновременно нетерпимость ко всем видам безделья, разбоятланности, безответственности — одна из главных задач воспитательной работы. Тогда умложатся ваши достижения, еще крепче будет наше государство — оплот прогресса и безопасности народов. Тогда еще лучше станет жизнь каждой советской семьи и страны еще лучше станет пойти вперед.

Над первомайскими колоннами на плакатах и транспарантах речь прекрасное слово «Май!» как символ пятилетнего обновления. Под знаменем Ленина, под руководством Коммунистической партии мы преобразили свою землю — наша Родина стала могучей индустриальной державой с современным сельским хозяйством, передовой культурой, располагает материально-технической базой развитого социалистического общества. Новые перспективы и социальные горизонты, конечные цели, к которым мы стремимся, и цели, достижимые для наивысших поколений, указаны Программа КПСС, которая будет принят на XXVII съезде партии. И по праву, по справедливости над всей страной, празднующей Первомай, звучит торжественное:

— Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза!

Непоколебимое единство партии и народа, верность заветам великого Ленина — залог всех наших побед!

Встреча товарища К. У. ЧЕРНЕНКО с рабочими Московского металлургического завода «Серп и молот»

• Товарищ К. У. Черненко беседует с рабочими во время осмотра завода.

• Рабочие завода приветствуют товарища К. У. Черненко.

Фото В. Мусатьяна, Э. Песова [ТАСС].

Московский металлургический завод «Серп и молот» — одно из передовых предприятий социалистической индустрии. Славная история, начавшаяся более ста лет назад. Замечательны сегодняшние дела большого, дружного коллектива. Современный технический уровень, хорошая организация производства, рабочее мастерство позволяют труженикам завода добиваться успехов в выполнении плановых заданий и социалистических обязательств.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих.

Товарищ К. У. Черненко интересовался ходом реконструкции предприятия, организацией социалистического соревнования, условиями труда и быта металлургов, а также оценкой выполнения плановых заданий и социалистических обязательств.

Первомайский коллектив «Серп и молот» встречает новые достижения в труде.

Наступающий праздник для московских металлургов по-особому торжествен и радостен: 29 апреля рабочим завода приехал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Состоялась задушевная, дей-

ловая беседа Константина Устиновича с рабочими завода, в которой принял участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин и кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В. И. Долгих.

ДНИ ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР

Мы будем стремиться умножать наши достижения

Завершился Дни польской культуры в Советском Союзе, праздничный смотр, посвященный предстоящему 40-летию народной Польши, который продемонстрировал советским слушателям и зрителям многообразие современного искусства братской страны. Они познакомились и эти дни огромная аудитория во многих уголках Советского Союза. Богатый впечатлений уходит с собой из родину посланный польской культуры. Поделиться своими мыслями наш корреспондент М. Шаповалов попросила член польской делегации, заведующего отделом культуры ЦК ПОРП, профессора Виктора Навроцкого.

— Если у двух соседних народов есть песни, которыеются по обе стороны границы, значит, их связывает настоящая, глубокая дружба. Тем более если эти песни привлекают разновидности. Первого мая над праздничными колоннами в Красной площади прозвучал «Варшавянка» и «Красное знамя» — песни, рожденные на первых польских машинах. Звуки этих мелодий как бы продолжали Дни польской культуры, завершившиеся в капли нашего общего праздника. Кренки и глубоки исторические и революционные связи наших народов. Видимо, с этого можно было бы начать разговор об итогах прошедшего смотра польской культуры.

— Действительно, фундаментального сближения не было. Дни польской культуры, завершившиеся в Красной площади, дружбы, дружбы народов, русских, украинцев, белорусов, других народов Советского Союза, стала самое выдающееся достижение культуры и искусства. Со школьной скамьи всем нам однажды были знакомы имена Мицкевича и Пушкина, Чайковского и Шопена. Мы знаем, что Монюшко и Огинский нередко переписывались в белорусском и польском языках. Мы знаем, какое значительное влияние на польскую культуру оказала творчество А. Толстого, Ф. Достоевского, Н. Гоголя, М. Глинки, М. Мусоргского, И. Репина и многих других великих творцов прошлого. В свою очередь для русской культуры XIX века

достижения взаимных контактов.

— Как вы расцениваете современное состояние нашего творческого содружества?

— Многонациональная, богатая примерами высочайшего гуманизма и оптимизма культуры Страны Советов в послевоенной Польше нашла многих пропагандистов и самотверженых польских авторов, а также многих поклонников.

— То, что сейчас мы находимся

в одном социалистическом обществе, открывает для культурного обмена новые, ранее неизвестные возможности. В сердце и сознании каждого поляка всегда присутствуют не только советская литература и фильмы, ему хорошо знакомы и советская музыка, опера и балет, живопись и театр. На польский язык переведены сотни, нет, тысячи советских произведений. Укрепление культурного сотрудничества служат многочисленные фестивали, лекции литературы, Дни кино, гастроли театральных и музыкальных коллективов. На этой базе началось строительство новой эпохи, на этой благоприятной почве еще гуще разрослась крона нашего общего дерева дружбы. Здесь рождается концепция новой, социалистической культуры, где создатели новых духовных ценностей должны быть выступать рабочими классами.

Эту концепцию в совместной работе утверждают русские и польские революционеры. О ее рождении забытым В. И. Ленин, его сподвижник Ф. Адлерманский, Ю. Маркевич и многие другие. Они мечтали о сокрушении прогресса на пути развития культуры, доступной широким народным массам. Они сделали все, чтобы эта программа стала реальностью.

Все то, что бороды плечом к плечу советские и польские солдаты во время второй мировой войны — то есть мир, право на мирный труд, свободный социалистический путь развития и сотрудничества, на полное выражение творческих возможностей человека — стало реальной действительностью.

Польская культура на протяжении сорока лет социалистического развития создала неизменные ценности и одновременно обогатилась, черпая из общей сокровищницы социалистической культуры, прежде всего советской.

Это краткое путешествие в историческое прошлое было необходимо, чтобы обосновать темы о богатой и блестящей почве, на которой выстроены основы нашего современного культурного сотрудничества, откуда берут точку отсчета огромный размах и большие

— Каковы, на ваш взгляд, итоги Дней польской культуры, ведь размах этого смотра был особенно широк?

— Прошедшие Дни польской культуры в СССР вполне подтверждают мой последний тезис: огромная советская аудитория — доброжелательная и при этом требовательная — была для нас и ответственной пропагандой, и одновременно испытывалась для дальнейшего умножения новых ценностей.

Нам отрадно сознавать, что польские литература, фильмы, музыка, театр, эстрада — достояние не только польских, но огромного числа советских зрителей и слушателей. Это доказало нам возможность показать себя другим, показать все лучшее, что было создано за четыре десятилетия.

То, о чем мечтали лучшие представители культуры, искусства и науки в ХХ веке, стало реальностью. Культура стала платформой взаимопонимания, основой истинно гуманистического сближения. Культура стала достоянием народных масс, которые вышли на праздник Первомая, праздник людей труда, праздник мира, завоеванный ценой совместной пролитой во время последней войны нашей краины. Мемориал советским и польским воинам, торжественное открытие которого вскоре состоится на разинской земле, напоминает о войне, пропадении и преступлении от новой. Все, что мы досчитали в мирное время, все то, что выражает польская и советская культура — это достояние миллиона тружеников. И наша задача, наш долг от отношению к жертвам наших отцов и братьев — сохранить народ, сохранить жизнь, сохранить культуру. Мы достали многое и будем стремиться умножать эти достижения, которые демонстрируют всему миру реальный социализм.

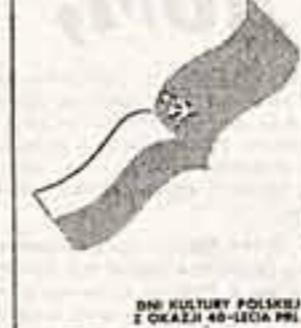
Польская культура на протяжении сорока лет социалистического развития создала неизменные ценности и одновременно обогатилась, черпая из общей сокровищницы социалистической культуры, прежде всего советской.

Все то, что бороды плечом к плечу советские и польские солдаты во время второй мировой войны — то есть мир, право на мирный труд, свободный социалистический путь развития и сотрудничества, на полное выражение творческих возможностей человека — стало реальной действительностью.

Польская культура на протяжении сорока лет социалистического развития создала неизменные ценности и одновременно обогатилась, черпая из общей сокровищницы социалистической культуры, прежде всего советской.

Это краткое путешествие в историческое прошлое было необходимо, чтобы обосновать темы о богатой и блестящей почве, на которой выстроены основы нашего современного культурного сотрудничества, откуда берут точку отсчета огромный размах и большие

ДНИ ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР, ПОСВЯЩЕННЫЕ 40-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ПОРП

КРЕПНУТ СВЯЗИ

Кандидат в члены Полиграфии ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Демичев встретился 27 апреля с секретарем ЦК ПОРП В. Сиргионом, который находился в нашей стране в связи с Днями польской культуры.

В ходе беседы участники заведующий Отделом культуры ЦК ПОРП В. Навроцкий, министр культуры и искусства ПНР К. Ингушинский, а также посол ПНР в СССР С. Кочолен.

«Груз памяти пригibt в меня и землю», пишет Астафьев, — ломает мой крестик, ибо она, память, вы scavивает не один краски радости, но воскрешает и чудо человеческое, крова, смерть и надеюсь я, моя работа нужна для того, чтобы я «взбрела»войной последний раз, ради будущего, ради детей своих и внуков».

Ингушинский: «Такие мальчишки перед войной немало пережили: и холод, и голод. Подчас нечего было ни обуть, ни одеть. Но была в них искра, которая вспыхнула в довоенных летах, когда они вспоминали о героях войны, о героях Отечества, не имела никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки выбрасывались за борт своих полноценных уловов», — пишет житель Приморского края В. Мисков. — И все это из-за несоответствия времени, знаешь сейчас или наше время.

Груз памяти... Недавно всплыли, но если уж спрятались с этим, вспомни будет благодарность всех, ради которой принял его на плечи.

«Мой однополчанин выслал мне из Грозного пятьдесят книг», — пишет читатель А. Бердюгин из Ирбита, сам прошедший фронт. — Проглотил все книги. Выслушав вспоминание рядового участника войны, простого человека... Прозведения, помещенные в сборнике «Взвесы», вспомнили меня своею правдивостью. Видно, что писал человек, посыпавший до конца вспоминаний о себе, о своем прошлом, о боях на защите Отечества, не имея никакого, можно сказать, личного имущества».

А вспомнили... Недавно всплыли, но если уж спрятались с этим, вспомни будет благодарность всех, ради которой принял его на плечи.

«Мой однополчанин выслал мне из Грозного пятьдесят книг», — пишет читатель А. Бердюгин из Ирбита, сам прошедший фронт. — Проглотил все книги. Выслушав вспоминание рядового участника войны, простого человека... Прозведения, помещенные в сборнике «Взвесы», вспомнили меня своею правдивостью. Видно, что писал человек, посыпавший до конца вспоминаний о себе, о своем прошлом, о боях на защите Отечества, не имея никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки перед войной немало пережили: и холод, и голод. Подчас нечего было ни обуть, ни одеть. Но была в них искра, которая вспыхнула в довоенных летах, когда они вспоминали о героях войны, о героях Отечества, не имела никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки выбрасывались за борт своих полноценных уловов», — пишет житель Приморского края В. Мисков. — И все это из-за несоответствия времени, знаешь сейчас или наше время.

Груз памяти... Недавно всплыли, но если уж спрятались с этим, вспомни будет благодарность всех, ради которой принял его на плечи.

«Мой однополчанин выслал мне из Грозного пятьдесят книг», — пишет читатель А. Бердюгин из Ирбита, сам прошедший фронт. — Проглотил все книги. Выслушав вспоминание рядового участника войны, простого человека... Прозведения, помещенные в сборнике «Взвесы», вспомнили меня своею правдивостью. Видно, что писал человек, посыпавший до конца вспоминаний о себе, о своем прошлом, о боях на защите Отечества, не имея никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки перед войной немало пережили: и холод, и голод. Подчас нечего было ни обуть, ни одеть. Но была в них искра, которая вспыхнула в довоенных летах, когда они вспоминали о героях войны, о героях Отечества, не имела никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки выбрасывались за борт своих полноценных уловов», — пишет житель Приморского края В. Мисков. — И все это из-за несоответствия времени, знаешь сейчас или наше время.

Груз памяти... Недавно всплыли, но если уж спрятались с этим, вспомни будет благодарность всех, ради которой принял его на плечи.

«Мой однополчанин выслал мне из Грозного пятьдесят книг», — пишет читатель А. Бердюгин из Ирбита, сам прошедший фронт. — Проглотил все книги. Выслушав вспоминание рядового участника войны, простого человека... Прозведения, помещенные в сборнике «Взвесы», вспомнили меня своею правдивостью. Видно, что писал человек, посыпавший до конца вспоминаний о себе, о своем прошлом, о боях на защите Отечества, не имея никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки перед войной немало пережили: и холод, и голод. Подчас нечего было ни обуть, ни одеть. Но была в них искра, которая вспыхнула в довоенных летах, когда они вспоминали о героях войны, о героях Отечества, не имела никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки выбрасывались за борт своих полноценных уловов», — пишет житель Приморского края В. Мисков. — И все это из-за несоответствия времени, знаешь сейчас или наше время.

Груз памяти... Недавно всплыли, но если уж спрятались с этим, вспомни будет благодарность всех, ради которой принял его на плечи.

«Мой однополчанин выслал мне из Грозного пятьдесят книг», — пишет читатель А. Бердюгин из Ирбита, сам прошедший фронт. — Проглотил все книги. Выслушав вспоминание рядового участника войны, простого человека... Прозведения, помещенные в сборнике «Взвесы», вспомнили меня своею правдивостью. Видно, что писал человек, посыпавший до конца вспоминаний о себе, о своем прошлом, о боях на защите Отечества, не имея никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки перед войной немало пережили: и холод, и голод. Подчас нечего было ни обуть, ни одеть. Но была в них искра, которая вспыхнула в довоенных летах, когда они вспоминали о героях войны, о героях Отечества, не имела никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки выбрасывались за борт своих полноценных уловов», — пишет житель Приморского края В. Мисков. — И все это из-за несоответствия времени, знаешь сейчас или наше время.

Груз памяти... Недавно всплыли, но если уж спрятались с этим, вспомни будет благодарность всех, ради которой принял его на плечи.

«Мой однополчанин выслал мне из Грозного пятьдесят книг», — пишет читатель А. Бердюгин из Ирбита, сам прошедший фронт. — Проглотил все книги. Выслушав вспоминание рядового участника войны, простого человека... Прозведения, помещенные в сборнике «Взвесы», вспомнили меня своею правдивостью. Видно, что писал человек, посыпавший до конца вспоминаний о себе, о своем прошлом, о боях на защите Отечества, не имея никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки перед войной немало пережили: и холод, и голод. Подчас нечего было ни обуть, ни одеть. Но была в них искра, которая вспыхнула в довоенных летах, когда они вспоминали о героях войны, о героях Отечества, не имела никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки выбрасывались за борт своих полноценных уловов», — пишет житель Приморского края В. Мисков. — И все это из-за несоответствия времени, знаешь сейчас или наше время.

Груз памяти... Недавно всплыли, но если уж спрятались с этим, вспомни будет благодарность всех, ради которой принял его на плечи.

«Мой однополчанин выслал мне из Грозного пятьдесят книг», — пишет читатель А. Бердюгин из Ирбита, сам прошедший фронт. — Проглотил все книги. Выслушав вспоминание рядового участника войны, простого человека... Прозведения, помещенные в сборнике «Взвесы», вспомнили меня своею правдивостью. Видно, что писал человек, посыпавший до конца вспоминаний о себе, о своем прошлом, о боях на защите Отечества, не имея никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки перед войной немало пережили: и холод, и голод. Подчас нечего было ни обуть, ни одеть. Но была в них искра, которая вспыхнула в довоенных летах, когда они вспоминали о героях войны, о героях Отечества, не имела никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки выбрасывались за борт своих полноценных уловов», — пишет житель Приморского края В. Мисков. — И все это из-за несоответствия времени, знаешь сейчас или наше время.

Груз памяти... Недавно всплыли, но если уж спрятались с этим, вспомни будет благодарность всех, ради которой принял его на плечи.

«Мой однополчанин выслал мне из Грозного пятьдесят книг», — пишет читатель А. Бердюгин из Ирбита, сам прошедший фронт. — Проглотил все книги. Выслушав вспоминание рядового участника войны, простого человека... Прозведения, помещенные в сборнике «Взвесы», вспомнили меня своею правдивостью. Видно, что писал человек, посыпавший до конца вспоминаний о себе, о своем прошлом, о боях на защите Отечества, не имея никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки перед войной немало пережили: и холод, и голод. Подчас нечего было ни обуть, ни одеть. Но была в них искра, которая вспыхнула в довоенных летах, когда они вспоминали о героях войны, о героях Отечества, не имела никакого, можно сказать, личного имущества».

«Такие мальчишки выбрасывались за борт своих полноценных уловов», — пишет житель Приморского края В. Мисков. — И все это из-за несоответствия времени, знаешь сейчас или наше время.

Груз памяти... Недавно всплыли, но если уж спрятались с этим, вспомни будет благодарность всех, ради которой принял его на плечи.

«Мой однополчанин выслал мне из Грозного пятьдесят книг», — пишет читатель А. Бердюгин из Ирбита, сам прошедший фронт. — Проглотил

ВСТРЕЧИ

Анатолий Папанов,
народный артист СССР:

Жду, надеюсь, верю

конечно, говорю сейчас не об одном лишь комедийном жанре.

— Что-то вы, Анатолий Дмитриевич, очень ничего сорвала к актерам. А, помните, вы мне же как-то говорили, что вам иногда кажется, что актеры существуют только для того, чтобы их ругали...

— Неужели так говорил? По-моему, я говорил, что актеры все обижают...

— У вас есть фильмы?

— Сколько угодно! Евгения Веснина как-то пригласили на Свердловскую киностудию пробовать на роль. Сценарий ему дали, и он поехал. Для проб его выкрасили в белый цвет — не всев, правда, волосы только. Ну, выкрасили, чтобы снять и велели ему ехать обратно и ждать. В родном театре, где у Веснина не одна роль, был скандал из-за этой самой седой, как луну, головы. Весников терпел и молчал: сильно всетаки глянулась роль. Тогда снова на пробу — туда же. Роль получилась. Весников обирают нагло. Снимают пробу. Провоняют и велят ждать. Весников находит и ждет, хотя головной убор почти не снимает. Потом со студии приходит телеграмма следующего примиряющего содержания: «Уважаемый Евгений Яковлевич! Сообщаем, что вы на роль не утверждены. Достаточно или еще примеры привести?»

— Анатолий Дмитриевич, актерская жизнь — это ведь, как говорится, «езды в неизвестное»...

— Вы имеете в виду Свердловскую киностудию?

— Я имею в виду понятие «риска», неотъемлемое, по-моему, от понятия «творческий поиск»...

— Если говорить серьезно, то вы, конечно, правы. Мы уже говорим о герое на экране, употребили с нами слова «заплюнуть», «увлечь». То есть выплыть в зрителе соперничество судьбы, ситуацию. Вот перед нами, как говорится, белый «лист» экрана, на который через миг лигут первые титры, окликнут голоса, начнет действо, которое очень скоро обнажит приструю вещи: вершили ли были усилия стольких людей, работавших над этим фильмом? Ответ на этот вопрос всегда дает зрителю. Именно это мнение в конечном счете определяет, состоялся фонт искусства или нет, возьмет ли он новую картину в свою жизнь, чтобы вдохновляться высоким примером поступков ее героев, станут ли они добрыми советчиками ему в трудную минуту. А как может родиться соперничество, если нет в ленте драматического столкновения характеров, когда решаются серьезные, большие проблемы. Настоящие, а не прибаутательные проблемы. И не к этому ли всех нас, работников искусства, всегда призывают партии — или в гуще жизни, знать ее глубинные процессы, смысла художественных образов помочь народу в жизни и труде. Перенесите документы последних Пленумов ЦК КПСС, посмотрите, как настолько высокому, серьезному уровню отношений с действительноностью они призывают!

...Потом спектакль кончился, и мы пошли тихими московскими улицами, на которых развесились флаги и разноцветные гирлянды — город готовился к Первомаю. Всегда в эти дни вспоминаю первый послесоветский май — задумчиво сказал Анатолий Дмитриевич. — Порой мне кажется, что я прошел уже несколько жизней. В одной — тот босоногий панян с Малым Кочем. В другой — война, которая подняла почти полностью мое поколение, родившееся в 1922 году. Война, что и меня жестоко помстила. Именно «короковые роковые» раз и навсегда определили систему нравственных координат моего поколения; той, военной биографией своей... и сегодня повернули свои дела, жизнь...

— И успех?

— Как и любой актер я, естественно, неравнодушен к успеху у зрителей, доронку им. Но в искусстве, может, значительно больше, чем где-либо еще, важна высокая толка отсчета, нечто, что прошло сквозь тебя, твою судьбу. Так вот, с такой высокой точкой многое порой видится по-другому и осеняется в ином свете. И успех в том числе. И я спрашиваю себя: в чём лично тебе сыгранные съемки дали людям, чем им помогли?

— Среди ваших ролей, Анатолий Дмитриевич — Серапион в «Любви и мертвых», Дубинин в «Белорусском вокзале». Побольше бы таких героев, способных возводить нас словами делами, мыслами, чувствами...

— Вот именно: взволновать, а не повторять, который раз с экрана общесоветское о том, что такое хорошо и что такое плохо. Ведь подлинное искусство — это когда радости и печали художника переходят в новое измерение — измерение искусства; когда в судьбе эй碳碳的 героя узнают свою судьбу тысячи...

— Скоро на экране выйдет новый фильм Юлия Райзмана — «Время желания», где у вас роль, о которой, мне кажется, будет много сказано в прессе...

— Спасибо за добрые слова, ибо роль дорога мне во всех отношениях. История, пользуясь случаем, скажу о том, какая это большая радость для актера — сниматься у такого мастера, как Райзман. У него на плече такая атмосфера, что волны, волна — сидеть и смотреть, что волны, что волны, что волны...

— Все это обретает иные нравственные измерения, когда думаешь о том, как многое происходит в процессе создания любого фильма. Ведь в производственном отношении бездарный фильм требует не меньше усилий, чем шедевр...

— Я более чем хорошо понимаю это. Только актер знает, что значит, например, «играть» лето. Было у меня и такое. В Фирсановке под Москвой есть озеро замечательное. Я в него нырнул в конце ноября. Как вы понимаете, в очищении тулу нырнул. Лед смыкался ломами, скребли долотом. Оператор снимал так, чтобы это прошло не попало в кадр. Потом что по склону леса проходило летом, я выходил из воды с букетом лилий. Режиссер кричал: «Текет!» в себя говорил, чтобы пар из рта не валил. Спасибо, я «мором» был, кое-какая занада осталась. А сколько я других примеров знаю, когда съемкишли в тяжелейших условиях, съемки, я бы сказал, испытывали на прочности всю группу, а результат... Знаете, есть восточная притча о человеке, который взял огромную глыбу мрамора и после долгих лет упорной работы вытащил обезьяну... С пальчик величиной. Не таких поделок ждет от нас зритель.

— Никак не могу удержаться от вопроса...

— Над чем работаю? Репетирую в своем театре интереснейшую роль. Спектакль будет называться «Роддесные мон... письму, кстати, написал Андрей Смирнов. Свершенно верно: режиссер «Белорусского вокзала». Что в кино? Отберет пять сценарии. «Надеюсь, Верю. С праздником вас, Анатолий Дмитриевич!

— И вас. И всех читателей «Советской культуры».

Беседу вел
Ф. АГАМАЛИЕВ

ВЕЛИКОМУ ВОЖДЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Портрет из Глуховки

В фондах Центрального музея Революции СССР хранится небольшая по размеру гравюра на пленке картона с надписью: «Кларе Цеткин от ее мужа Ленина. 1923 год».

Это первый признанный гравюра на пленке Ильин. Сам факт создания его на знаменитой «Глуховке» не случаен: в одной из первых в стране было привнесено имя В. И. Ленина.

Произошло это в июле 1922 года.

Удалось выяснить историю портрета. Создал его художник фабрики Михаил Герасимович Головкин, работавший здесь с 1911 по 1942 год. Основной послужила фотография В. И. Ленина 1918 г., выполненная М. С. Напельбаумом. Портрет был изготовлен на живодером, станке и выткан плюшеватумными и шелковыми нитями в черно-белых тонах тирражом 300 экземпляров.

Выпуск портрета был ограничен ко дню открытия конференции текстильщиков Богословского треста — 1 апреля 1923 года, он был выставлен в зале заседаний. Он вручался затем как памятный подарок.

В Центральном музее Революции есть несколько экспонатов портрета. Один из них был подарен Кларе Цеткин, еще один принадлежал В. В. Куйбышеву. С выставками музея портрет побывал в разных уголках нашей страны и за рубежом. В мае 1981 года он находился на борту космического корабля «Союз-40», был доставлен на орбитальной станции «Салют-6», в затем возвращен на Землю.

Л. ЛАБОК,

научный сотрудник Центрального музея Революции СССР.

МОСКВА.

Редкое издание

Коллекция Ленинских одесского кинематографа Я. Шклара пополнилась открыткой, выпущенной ленинградским издательством «Украинская коммуна» в 1918 году.

Это уникальная реликвия. В Республике в то время занимались кинематографом солдаты. Изданная политической литературы для населения Украины, партии поручила издательству и типографии «Украинская коммуна» в Петрограде, воспроизвести эту работу известного революционера Я. Шклара.

О том, что найденная открытка действительно редкая, сомневалась запись в книге «В мире открыток»: «Фоном для портрета В. И. Ленина слушают изображение революционной демонстрации». Под портретом написано: «Вл. Ильин (Ленин)». Председатель Совета Народных Комиссаров. Автор рисунка — художник В. Эмье (пseudonym B. Эмиров), помощник декоратора Мадчинского театра. Открытика эта встречается очень редко, так как коммунистическая во времена печати был разбит эсерами, ворвавшимися в типографию, в отпечатанные открытки почти все уничтожены.

Н. ВЯЗОВЕНКО.

Письма

Ильича

«Владимир Ильин и Смоленщина» — выставка под таким названием открылась в областном музее-заповеднике, расположенному на улице, носившей имя великого вождя.

В экспозиции — более 500 экспонатов. Среди них письма Владимира Ильина и Надежды Константиновны Крупской смоленским «искривителям», исторические документы, связанные с именем В. И. Ленина, революционными традициями города.

Ю. БОРИН.

СМОЛЕНСК.

Смоленск — это

городок конфликтов обнажает пропаст между противостоящими друг другу сторонами, раскрывает всю неизбежность и драматизм столкновения между теми, кто смело идет на встречу новой жизни, и теми, кто пытаются сохранить несправедливость, старые порядки.

Постановщик М. Солдатов находит спектакль множеством

чешских грабителей, грозивших гибелью нации, то же самое

вспоминает в письме к Е. Чебальину —

«Школьникам

запомнилось

всё, что было

вспоминалось в

школьничьем

воспоминании

о герое

одесского

революционера

и героя

одесской

революции

и героя

ЗА РУБЕЖОМ

Люди всей планеты!
Шире развертывайте борьбу против агрессивных сил империализма, за устранение угрозы ядерной войны! Требуйте запрещения ядерного, химического и других видов оружия массового уничтожения!

Обуздаем гонку вооружений, отстоим разрядку и мир!

(Из Призыва ЦК КПСС).

● ЯПОНИЯ. В центральном парке «Ринкай» портового города Нокосука состоялась многотысячная манифестация протеста против предстоящего в июне этого года размещения ядерных крылатых ракет на военных кораблях гидроакустического флота США. Скандируя лозунг «Нет — «Томодзукаме!», участники манифестации прошли по городским улицам к военно-морской базе США и провели ее пикетирование.

● АВСТРАЛИЯ. Мощные антивоенные демонстрации прошли во всех крупных городах континента. Участники манифестаций призывают «Декларацию о ядерном разоружении». Колонка демонстрантов на улицах Сиднея.

● ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Так участники демонстрации протеста «Шотландия выразила свой протест против размещения на Британских островах американских ракет.

[Эти снимки предоставлены «Советской культурой». Фотохроникой ТАСС]

МАЙ—В НАШИХ СЕРДЦАХ

Песня труда и борьбы

Май в нашей жизни — месяц, имеющий неповторимую ценность. В эти времена Чехословакия особенно красива, Прага залита солнцем и золотым дождем только что распустившимися цветами. У меня всегда такое чувство, что именно в этой атмосфере проявляется подлинный характер наших людей, их горячая любовь к родине, ласковым рощам, долинам, величественным горам. Май в нашей стране неразрывно связан с музыкой и танцами. Проходят музыкальные фестивали и конкурсы коллективов художественной самодеятельности.

Первое Май всегда в нашей стране связывалось и связывается с трудом, прогрессом и свободой. Ян Неруда, автор всемирно известных «Космических песен», написал страстное публицистическое произведение «Май 1890», которое и сегодня не утратило своей значительности и современности. Достаточно всплыть в его слова, сказанные 1 мая 1890 года: «стократной железной поступью, сомнами ради, шли рабочие батальоны, несущие, неизбранные... чтобы всегда так же, как в этот день, идти вперед вместе с величиной цели человечества, в борьбе за справедливость, Красные знамена, красные галстуки, блестящий и увидел на груди, в людях этот густо-красный цвет мирового социалистического движения».

Ян Неруда был самым любимым поэтом Юлиуса Фучика. Гюнтеровский звучат слова, написанные им в 1943 году в нацистской тюрьме и несенные до сохранившихся не страницах книги «Первый май». Сейчас мы на кремлевской башне бьют десять часов, и на Красной площади начинается парад. Там теперь поют «Интернационал», теперь «Интер-

Ярослава КОРЖИНЕК,
главный редактор
журнала «Творчество»

националы» звучат во всем мире...

В тяжелые времена, когда под угрозой было само существование наших народов, все взоры с надеждой обращались к Стране Советов. Мы были твердо убеждены в том, что отвергнет политику угроз, насилия и подготовки к новой войне, которой американский империализм и его союзники угрожают миру во всем мире.

Поэтому все мы в Чехословакии выделяем на первомайскую демонстрацию в этом году, чтобы проголосовать за жизнь и мир. Мы гордимся нашими достижениями в экономике и культуре. Большое значение в них придают тема демократии, которая мы добились в сотрудничестве с рабочими, инженерами и учеными Союза Советских Социалистических Республик. Это уникальные открытия в области физики, математики, изучения космоса, мирного использования атомной энергии, это прокладка новых линий метро, это плодотворные результаты крепких теоретических контактов деятелей искусства наших стран.

Каждая первомайская демонстрация чем-то особенная, по своему неповторима. Для чешских первомайских манифестаций, бесспорно, характерно, что они выражают стремление и решимость всех участников жить в мире и дружбе с другими народами. Я уверен, что не только в моей стране, но и на всех континентах участники праздничных шествий продемонстрируют решительное осуждение пропаганды ядерного империализма, стремления к мировому господству администрации США, антигуманной политики

Белого дома, которая во многих частях мира вызывает напряженность, сеет страдания и смерть.

Наш народ при каждом удобном случае, как это было, например, во время пражской всемирной ассамблеи «За мир и жизнь, против ядерной войны», состоявшейся в прошлом году, дает ясно понять, что он отвергнет политику угроз, насилия и подготовки к новой войне, которой американский империализм и его союзники угрожают миру во всем мире.

Поэтому все мы в Чехословакии выделяем на первомайскую демонстрацию в этом году, чтобы проголосовать за жизнь и мир. Мы гордимся нашими достижениями в экономике и культуре. Большое значение в них придают тема демократии, которая мы добились в сотрудничестве с рабочими, инженерами и учеными Союза Советских Социалистических Республик. Это уникальные открытия в области физики, математики, изучения космоса, мирного использования атомной энергии, это прокладка новых линий метро, это плодотворные результаты крепких теоретических контактов деятелей искусства наших стран.

Каждая первомайская демонстрация чем-то особенная, по своему неповторима. Для чешских первомайских манифестаций, бесспорно, характерно, что они выражают стремление и решимость всех участников жить в мире и дружбе с другими народами. Я уверен, что не только в моей стране, но и на всех континентах участники праздничных шествий продемонстрируют решительное осуждение пропаганды ядерного империализма, стремления к мировому господству администрации США, антигуманной политики

С. А. КОЛОНИЧ

студии документальных фильмов, сняла уже свой 89-й фильм. Темы первомая — мир, труд, пролетарская солидарность — живут в ее работах.

Она недавно вернулась из Лаоса, где была на I съезде лаосских женщин. Полна энтузиазма, которые переживают заново, монтируя фильмы, где многократно повторенное звучит слово «мир». Выступающие на съезде говорили о том, как он дорог людям, как важно значение для всех людей планеты мирных инициатив СССР, в которых проявляется высокая ответственность Советского Союза за судьбу человечества. Колонич побывала на предприятиях, в детских садах, школах, снимала на улицах Вientьяна.

— Для меня очень важен человек, личность. Уже первые кадры фильма — это лица, голоса, которые могут сказать о многом. Всегда стремлюсь

рассказать о том, как важна сейчас тема мира. Советовались, спорили, как ярче, убедительнее рассказать, вызвать у зрителя беспокойство, заставить сопе-

риваться. Думаю, здесь может быть много путей. И тот лирический, который выбрала я, и убеждающий глубиной мысли драматизм ситуации. Только нет места для однообразия, равнодушия. Наши фильмы должны кричать.

Она рассказывает, что много ездят по странам мира, по своей стране, любят быть среди людей. Ее фильм «Спасибо, жаждею хорошего» посвящен труду шахтеров, для других — работе председателей кооперативов. В одной из своих картин она проследила историю строительства первой атомной электростанции в Венгрии, рассказала о создании международной симпозиумной кинематографистов социалистических стран «Борьба за мир» на документальном материале, который наконец получает возможность воспитывать своих детей в мире.

«Приветствие юности — так называется этот фильм. Илона Колонич показывала его осенью прошлого года в Ростове-на-Дону на международном симпозиуме кинематографистов социалистических стран. «Борьба за мир» на документальном материале, который наконец получает возможность воспитывать своих детей в мире.

Она рассказывает, что много ездят по странам мира, по своей стране, любят быть среди людей. Ее фильм «Спасибо, жаждею хорошего» посвящен труду шахтеров, для других — работе председателей кооперативов. В одной из своих картин она проследила историю строительства первой атомной электростанции в Венгрии, рассказала о создании международной симпозиумной кинематографистов социалистических стран «Борьба за мир» на документальном материале, который наконец получает возможность воспитывать своих детей в мире.

— Хочу снова собрать моих «девочек», — говорит она. — И этим фильмом продолжить своеобразную летопись, отметить 40-летие победы и нашей жизни.

— Люблю картины, связанные с трудом художников, скульпторов, керамистов, — говорит Илона Колонич. — Всегда то, что особенно близко мне, кто черпает темы из

жизни и искусства которых

влияет на жизнь, кто занимается активной общественной жизнью. Обычно это нераздельно живет в художнике. Такие люди меня привлекают.

О некоторых из них в рассказе языком «Для социалистического искусства»,

рассказывает Илона Колонич.

— Мы говорили на встрече о том, как важна сейчас тема мира. Советовались, спорили, как ярче, убедительнее рассказать, заставить сопе-

риваться. Думаю, здесь может

быть много путей. И тот лирический, который выбрала я, и убеждающий глубиной мысли драматизм ситуации.

Таким образом, Илона Колонич

вновь вернулась из

Бразилии, где она

занималась

вновь вернулась из

Бразилии, где она

ЗА РУБЕЖОМ

Народы мира! Решиительно боритесь против империалистической агрессии и насилия, за ликвидацию очагов напряженности и кризисных ситуаций в Азии, Африке и Латинской Америке!

(Из Призыва ЦК КПСС).

СКАЗАНИЕ О ГЕРОЯХ

Известный английский писатель Грэм Грин подверг резкой критике политику Соединенных Штатов в Центральной Америке. В интервью лондонскому ежедневнику «Санди таймс» он заявил, что администрация Рейгана выступает в регионе на стороне антинародных ре pressивных режимов.

О бурных событиях в Центральной Америке, где набирает силу национально-освободительное движение, рассказал позная книга, над которой работает сейчас Грэм Грин. Она будет называться «Знакомство с генералами», сообщил писатель в интервью ежедневнику «Санди таймс». Книга посвящена героям сандинистской революции в Никарагуа и сальвадорским патриотам. По словам Г. Грина, название книги родилось в результате воспоминаний о его личных встречах и беседах с витязями политических деятелей Панамы генералом Омэром Тортикосом, погибшим в ходе салвадорской гражданской войны в 1961 году. Как известно, прогрессивная общественность Латинской Америки не без оснований считает, что ЦРУ расправилось с этим не угодным американским деятелем.

Г. Грин надеется, что его новая книга увидит свет осенью этого года. «Я осуждаю политику администрации Рейгана в Центральной Америке, основанную на абсурдном антикоммунизме — подчеркнул писатель. — В Сальвадоре Соединенные Штаты поддерживают тех, кто несет ответственность за гибель 50 тысяч и в чем не винятых людей».

(ТАСС).

● НИКАРАГУА. Народ страны полон решимости отстаивать идеалы своей революции, с оружием в руках давить отпор контрреволюционерам и агрессорам. Народ молодой республики готов дать отпор тем, кто наводил терроризм в ранге официальной политики, прямое или косвенное вмешательство во внутренние дела других государств.

● США. Жители Нью-Йорка выразили массовый протест приездом президента Рейгана. Десятки новоизбранных пришли отеля «Уолдорф Астория», где был устроен обед для сбора средств в фонд избирательной кампании Рейгана.

● ФРГ. Манифестиция солидарности жителей города Эссен с народами Центральной Америки, борющимися за свою свободу и независимость, против посватательства империализма США. Западногерманские общественность выражают глубокое осуждение внешнеполитического курса администрации.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ФЛАГИ

Если строго следовать официальному календарию Белого дома, то 1 мая американцам надлежит, видимо, вести себя так: здравствовать, окна зеводно-полосатым скатом, выйти на улицы, стать по стойке «смирно» и далее маршировать, распевая национальный гимн [«О, земля свободных и отважных храбрых»].

Шутка? Нет, доля правды здесь имеется. И немалая. Президент, как известно, объяснял 1 мая нынешнего года «Днем плющности». В специальной прокламации он призвал американцев отметить это «соответствующими церемониями, в том числе развеселевшим национальными флагами». Это начинание, правда, прошло малозамеченным среди широкой публики. Но Рональд Рейган не унывает. Решив напомнить народу о 1 мая во второй раз, привозгласил его здраво и «Днем законности». По этому случаю рядом с Белым домом на лужайке, устланной сочным ковром молодой весенний травки, состоялось еще одна церемония — подписание еще одной прокламации.

Церемония была куда более пышная. В качестве почетных гостей пригласили, естественно, самых «храбрых» и «законопослушных» американцев — директора ФБР Уэбстера, неистового на руку министра юстиции Смита, помешавшегося на антикоммунизме сенатора Тэрмонда.

«Мы в Соединенных Штатах — венцы на церемонии президент Рейгана — счастливы жить в стране, где законность и свобода не просто частичка конституции и блюдо оправах, но и нашей повседневной жизни. Это не должно быть основанием для самоуспокоения и самодовольства», — это, видимо, были мысли, на которых Рейган хотел сказать о себе. Но он клеветал. «Господин Хисс, — произнес торжественно, скрытый враг, против которого в и мы все должны бороться.

Так 36 лет назад на заседании комиссии палаты представителей конгресса по антиамериканской деятельности говорил Уиттакер Чамберс, оставшийся у всех Честным американцев недобрую о себе память. Так говорила с экрана актер Джон Харрисон, мастерски сыгравший Чамберса, а только что выпущенном телекомпанией Пи-Би-Си четырехсерийном фильме «Скрытые враги». Фильм о позорной странице в американской истории, эпохе маккартизма, эпохе чехоты за ведьмами, когда все, кто осмеливался соглашаться с политикой власти, обзывали «скрытыми врагами», трахали, бросали за решетку. Фильм о временах, когда антикоммунистические инстинкты наконец торжествовали в Америке над разумом.

Главные героя фильма — Уиттакер Чамберс, ныне уже

покойный бумагоделатель из еженедельника «Тайм», подавшийся в маккартистское время в роли платного осведомителя и прокуратора у американской охранки, и Эдджер Хисс, молодой многообещающий сотрудник госдепартамента, которого Чамберс обвинил в шпионаже под псевдонимом Диозефа Манхарти. Ведь среди тех, кто в период «холодной войны» в поисках кириллических элементов, был и сам Рейган. Так же, как и Чамберс, он ежекратно информировал коммюнике конгресса об «анекоммунистах» в Монголии.

Сейчас все расставлено на своем месте. Хисс, считают историки, не был коммунистом, видимо, даже не симпатизировал коммунистам в США.

Был он агентом Белого дома, а не посыпанье вином на голову.

Сейчас все расставлено на своем месте. Хисс, сейчас уже 75-летний старец, не может с собой смыть по сей день федеральный окружной суд Вашингтона отклонил его окончательную апелляцию в июле 1982 года. Тяжкая цена «законности» в США.

Представляется, что появление этого фильма именно сейчас, разгар антикоммунистического психоза в стране, за развитие нормальных конструктивных отношений с СССР. Этого было достаточно, чтобы смастерить обвинение в либеральстве. Обвинение, которое Хисс, сейчас уже 75-летний старец, не может с собой смыть по сей день федерального окружного суда Вашингтона отклонил его окончательную апелляцию в июле 1982 года. Тяжкая цена «законности» в США.

Представляется, что появление этого фильма именно сейчас, разгар антикоммунистической гордости в США, не случайно. Умышленно или нет, авторы сыграли на руку Белому дому. Как считает сам Эдджер Хисс, нужен название фильма предполагает, что в нем есть скрытый враг. А вот провокатор Чамберс — герой. Совсем недавно он был посмертно удостоен президентом Рейгана самой высшей правительственный награды США — медали Свободы.

К счастью, такое определение «законности» разделяют далеко не все в США. Здесь забыли, что именно эта страна — родина истинного классового пролетариата.

К счастью, в США есть другие, кроме рабочих, политические силы, имеющие право на существование. И на толпе, но потому, что стремление к мирной жизни естественно для каждого нормального человека, но и потому, что многое говорят сейчас, что мир не приемлем для человечества дальнейшими.

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношениях с Советской Россией.

Когда эти отношения начались, когда я начинял писать первую книгу, и почему представляются еще более современные сегодня, когда многое заменило книга вторая и последняя? (Она также будет опубликована в журнале «Знамя»).

Я начинал писать о Рузвельте, потому что вспомнил, что в «Хронике политической жизни» макаровского художника Рузвельта, Казалось бы, меня должны остановить то, что о нем уже написано сотни томов. Как же я, не будучи ученым-политологом, историком-исследователем, никогда не видел Рузвельта, обнаружившим в своем рабочем кабинете книгу о политической жизни и деятельности Рузвельта. Моя главная зарядка — в художественной, говорю я жареным, форме рассказываю о его отношения

Давид Кипиани: *Благодарю тебя, футбол!*

Я знаком с Кипиани давно. С того дня, когда он дебютировал в тбилисском «Динамо». Потом нередко встречалась с Давидом в дружеском кругу, я и не сомневалась, что он найдет мне наставку. Однако, к моему удивлению, Кипиани не согласился.

— Кто я, чтобы сейчас интервью давать? Игрок — в прошлом... Тренер — в будущем...

С большим трудом мне удалось договориться с сидящим. И то лишь после того, как он узнал, что многие интересуются его взглядами на жизнь и на спорт.

— На протяжении многих лет вы выступали в составе тбилисского «Динамо», занимали цвета сборной СССР. Какую команду мечтаете создать как тренер?

— Во-первых, что такое команда? Это единомышленники, которые выходят на поле, это коллектив. В команде каждый отвечает не только за себя, но и за каждого из остальных десяти, бывает, у кого-то игра идет, и ту на выручку приходит товарищ и помогают. Если этого нет, то думать о большом победе не имеет смысла.

Но не может быть настоящей команды, если им играли только на поле дружбы. Важно, какие в них между собой отношения. Многие заявляют тренеру: Он должен знать характер каждого игрока.

— Вероятно, вы задумывались о тренерской деятельности еще до того, как возглавили свою родную клуб?

— Однажды журналист спросил меня: «Что вы думаете о профессии тренера?» — «Это профессия трудная и неблагодарная», — ответил я. Потом, не было еще случая в минувшем футболе, чтобы в парижском комитете единой футбольистов не было настоящего футбольиста. Всегда яников тренер. Хотя были случаи, когда тренер, человек компетентный, умный, проигрывал, потому что не имеет высококвалифицированных исполнителей. И тренер не должен забывать, что без хороших футбольистов нет настоящего футбола. Судьи тренеров зависят от футбольистов. Их надо уважать, своих игроков, более того — любить.

Увы, есть тренеры, которые больше заботятся о своем «я», чем о команда, чем о своих футболистах. Такие тренеры могут рассчитывать только на сиюминутный успех.

И еще не понимают людей, которые были хорошиками футбольистами, а потом, закончив играть, живут за счет своего имени: еще десять-пятнадцать лет. Тренируют одну команду, ничего не добиваются, потом

берут другую, третью... Лучше сконцентрироваться на хорошем воспоминании, как о хорошем игроке, чем быть постредственным тренером.

— И все же мы рискуем?

— Рискую, потому что мне далеко не безразличны судьбы тбилисского «Динамо». Я сознаю, что тренировать игроков, с которыми ты еще недавно сам выходил на поле, дело сложное. Но я пришел в команду с верой, что именно опытные мастера, мои бывшие партнеры, станут моими первыми помощниками.

Без этой веры мы бы никогда не выиграли Кубок кубков.

Помните, в финале мы пронесли «Карлу Цейссу», в АФК «Коша-матча» осталось двадцать две минуты. Это могло сползти любую команду.

Так вот, когда мы пропустили гол и начинали с центра, я посмотрел на ребят и по лицам, со которых настроение понял, что мы в этой игре победим. Главное в футболе, да и не только в футболе, но и в жизни — бороться до конца. Я хочу вспомнить Олимпийские игры 1972 года. Если бы наши баскетболисты в Миннеаполисе не выиграли финальный матч, я прошел через все это, выдержал, потому что не представлял своей жизни без спорта, без футбола.

— Нередко слышны: игрок не помнит ни травм, и потому не может действовать в полную силу. Как вы и этоому относитесь?

— Каждый спортсмен, каждый игрок должен серьезно подумать о своем здоровье. Если футболист чувствует, что игра на поле, выигрышность...

Фактически начинаясь с нуля, я прошел через все это, выдержал, потому что не представлял своей жизни без спорта, без футбола.

— Давид Давидович, футбол похож на самую популярную игру XX века. Но почему так редко заполняются сегодня открытыми трибуны наших стадионов?

— Поэтому что есть еще футболисты, которые, как говорится, не поле номер отыграют.

— Праздники портят — футбол это праздники — никому не позволяют ни оптимисту, ни молодому игроку. Где бы я ни играл, с какими бы сильными соперниками, если на трибунах не было зрителей, вокруг себя — внутри чувствовал какую-то опустошенность. У меня такое ощущение было, что мне не для кого играть...

Хочу Володю Бессонова в пример привести. Этого талантливого футболиста, который не поддерживал меня, и даже против меня настроены, потому что они болели за свою команду — это меня мобилизовало, и всегда я старалась показать все, что способна.

— Вы говорили о своих ощущениях игрока. А с какими чувствами смотрите вы сейчас на зеленое поле, на белый, патристический футбольный мяч?

— С чувством благодарности и к футболу. Это он указал мне правильный путь в жизни.

— Большой спорт — это спорт личностей.

— Личность — это человек с сильным характером не только на поле, но и в жизни!

— Проще всего ответить на этот вопрос утвердительно.

— Ведь интересно Леонид ТРАХТЕНБЕРГ.

— Да, я знаю, к сожалению, многих спортсменов, которые редко справлялись из-за семейных неполадок. В итоге, не сумев проявить характер, они терялись не только как спортсмены, а терялись даже как люди. Это очень печально, я рано обзавелся семьей. Если она наложена, если ты любишь свою семью — это очевидно. Я думаю, что благодаря своим семьям — родителям, жене, детям — я добился определенных успехов в спорте, окончил институт и твердо стою на ногах.

— Футбол, семья, учеба. Неужели не оставалось времени для друзей...

— Как не оставляться! Я его выкидал. Я люблю своих друзей, люблю слушать вместе с ними музыку, не упуская случая побывать с ними в театре или на концерте. Стараюсь не упускать возможности познакомиться и поговорить с интересными людьми, потому что это общение очень многое дает. Сосем не обязательно, чтобы мой собеседник был выдающимся актером или известным художником. Главное, чтобы интересным человеком был.

— Давид Давидович, футбол похож на самую популярную игру XX века. Но почему так редко заполняются сегодня открытыми трибуны наших стадионов?

— Поэтому что есть еще футболисты, которые, как говорится, не поле номер отыграют.

— Праздники портят — футбол это праздники — никому не позволяют ни оптимисту, ни молодому игроку. Где бы я ни играл, с какими бы сильными соперниками,

если на трибунах не было зрителей, вокруг себя — внутри чувствовал какую-то опустошенность. У меня такое ощущение было, что мне не для кого играть...

Хочу Володю Бессонова в пример привести. Этого талантливого футболиста, который не поддерживал меня, и даже против меня настроены, потому что они болели за свою команду — это меня мобилизовало, и всегда я старалась показать все, что способна.

— Вы говорили о своих ощущениях игрока. А с какими чувствами смотрите вы сейчас на зеленое поле, на белый, патристический футбольный мяч?

— С чувством благодарности и к футболу. Это он указал мне правильный путь в жизни.

— Большой спорт — это спорт личностей.

— Личность — это человек с сильным характером не только на поле, но и в жизни!

— Проще всего ответить на этот вопрос утвердительно.

— Ведь интересно Леонид ТРАХТЕНБЕРГ.

— Да, я знаю, к сожалению, многих спортсменов, которые редко справлялись из-за семейных неполадок. В итоге, не сумев проявить характер, они терялись не только как спортсмены, а терялись даже как люди. Это очень печально, я рано обзавелся семьей. Если она наложена, если ты любишь свою семью — это очевидно. Я думаю, что благодаря своим семьям — родителям, жене, детям — я добился определенных успехов в спорте, окончил институт и твердо стою на ногах.

— Футбол, семья, учеба. Неужели не оставалось времени для друзей...

— Как не оставляться! Я его выкидал. Я люблю своих друзей, люблю слушать вместе

с ними музыку, не упуская случая побывать с ними в театре или на концерте.

Стараюсь не упускать возможности познакомиться и поговорить с интересными людьми, потому что это общение очень многое дает. Сосем не обязательно, чтобы мой собеседник был выдающимся актером или известным художником. Главное, чтобы интересным человеком был.

— Давид Давидович, футбол похож на самую популярную игру XX века. Но почему так редко заполняются сегодня открытыми трибуны наших стадионов?

— Поэтому что есть еще футболисты, которые, как говорится, не поле номер отыграют.

— Праздники портят — футбол это праздники — никому не позволяют ни оптимисту, ни молодому игроку. Где бы я ни играл, с какими бы сильными соперниками,

если на трибунах не было зрителей, вокруг себя — внутри чувствовал какую-то опустошенность. У меня такое ощущение было, что мне не для кого играть...

Хочу Володю Бессонова в пример привести. Этого талантливого футболиста, который не поддерживал меня, и даже против меня настроены, потому что они болели за свою команду — это меня мобилизовало, и всегда я старалась показать все, что способна.

— Вы говорили о своих ощущениях игрока. А с какими чувствами смотрите вы сейчас на зеленое поле, на белый, патристический футбольный мяч?

— С чувством благодарности и к футболу. Это он указал мне правильный путь в жизни.

— Большой спорт — это спорт личностей.

— Личность — это человек с сильным характером не только на поле, но и в жизни!

— Проще всего ответить на этот вопрос утвердительно.

— Ведь интересно Леонид ТРАХТЕНБЕРГ.

— Да, я знаю, к сожалению, многих спортсменов, которые редко справлялись из-за семейных неполадок. В итоге, не сумев проявить характер, они терялись не только как спортсмены, а терялись даже как люди. Это очень печально, я рано обзавелся семьей. Если она наложена, если ты любишь свою семью — это очевидно. Я думаю, что благодаря своим семьям — родителям, жене, детям — я добился определенных успехов в спорте, окончил институт и твердо стою на ногах.

— Футбол, семья, учеба. Неужели не оставалось времени для друзей...

— Как не оставляться! Я его выкидал. Я люблю своих друзей, люблю слушать вместе

с ними музыку, не упуская случая побывать с ними в театре или на концерте.

Стараюсь не упускать возможности познакомиться и поговорить с интересными людьми, потому что это общение очень многое дает. Сосем не обязательно, чтобы мой собеседник был выдающимся актером или известным художником. Главное, чтобы интересным человеком был.

— Давид Давидович, футбол похож на самую популярную игру XX века. Но почему так редко заполняются сегодня открытыми трибуны наших стадионов?

— Поэтому что есть еще футболисты, которые, как говорится, не поле номер отыграют.

— Праздники портят — футбол это праздники — никому не позволяют ни оптимисту, ни молодому игроку. Где бы я ни играл, с какими бы сильными соперниками,

если на трибунах не было зрителей, вокруг себя — внутри чувствовал какую-то опустошенность. У меня такое ощущение было, что мне не для кого играть...

Хочу Володю Бессонова в пример привести. Этого талантливого футболиста, который не поддерживал меня, и даже против меня настроены, потому что они болели за свою команду — это меня мобилизовало, и всегда я старалась показать все, что способна.

— Вы говорили о своих ощущениях игрока. А с какими чувствами смотрите вы сейчас на зеленое поле, на белый, патристический футбольный мяч?

— С чувством благодарности и к футболу. Это он указал мне правильный путь в жизни.

— Большой спорт — это спорт личностей.

— Личность — это человек с сильным характером не только на поле, но и в жизни!

— Проще всего ответить на этот вопрос утвердительно.

— Ведь интересно Леонид ТРАХТЕНБЕРГ.

— Да, я знаю, к сожалению, многих спортсменов, которые редко справлялись из-за семейных неполадок. В итоге, не сумев проявить характер, они терялись не только как спортсмены, а терялись даже как люди. Это очень печально, я рано обзавелся семьей. Если она наложена, если ты любишь свою семью — это очевидно. Я думаю, что благодаря своим семьям — родителям, жене, детям — я добился определенных успехов в спорте, окончил институт и твердо стою на ногах.

— Футбол, семья, учеба. Неужели не оставалось времени для друзей...

— Как не оставляться! Я его выкидал. Я люблю своих друзей, люблю слушать вместе

с ними музыку, не упуская случая побывать с ними в театре или на концерте.

Стараюсь не упускать возможности познакомиться и поговорить с интересными людьми, потому что это общение очень многое дает. Сосем не обязательно, чтобы мой собеседник был выдающимся актером или известным художником. Главное, чтобы интересным человеком был.

— Давид Давидович, футбол похож на самую популярную игру XX века. Но почему так редко заполняются сегодня открытыми трибуны наших стадионов?

— Поэтому что есть еще футболисты, которые, как говорится, не поле номер отыграют.

— Праздники портят — футбол это праздники — никому не позволяют ни оптимисту, ни молодому игроку. Где бы я ни играл, с какими бы сильными соперниками,

если на трибунах не было зрителей, вокруг себя — внутри чувствовал какую-то опустошенность. У меня такое ощущение было, что мне не для кого играть...

Хочу Володю Бессонова в пример привести. Этого талантливого футболиста, который не поддерживал меня, и даже против меня настроены, потому что они болели за свою команду — это меня мобилизовало, и всегда я старалась показать все, что способна.

— Вы говорили о своих ощущениях игрока. А с какими чувствами смотрите вы сейчас на зеленое поле, на белый, патристический футбольный мяч?

— С чувством благодарности и к футболу. Это он указал мне правильный путь в жизни.

— Большой спорт — это спорт личностей.

— Личность — это человек с сильным характером не только на поле, но и в жизни!

— Проще всего ответить на этот вопрос утвердительно.

— Ведь интересно Леонид ТРАХТЕНБЕРГ.

— Да, я знаю, к сожалению, многих спортсменов, которые редко справлялись из-за семейных неполадок. В итоге, не сумев проявить характер, они терялись не только как спортсмены, а терялись даже как люди. Это очень печально, я рано обзавелся семьей. Если она наложена, если ты любишь свою семью — это очевидно. Я думаю, что благодаря своим семьям — родителям, жене, детям — я добился определенных успехов в спорте, окончил